

Петров день

Однажды на летних студенческих каникулах я поехала навестить тётю Полю, сестру отца, которая жила в селе под Курском. Электричек тогда ещё не было. Поэтому ходили местные поезда. Их называли рабочими. Несколько старых пассажирских вагонов тащил на небольшой скорости паровоз. Остановки на железнодорожной станции Мармыжи были долгими. Поэтому пассажиры успевали купить на местном базарчике у перрона нехитрую снедь. Торговали, обычно варёной картошкой, огурцами, помидорами и фруктами. Мужчины предпочитали покупать варёных раков и тут же спешили в станционный буфет, где рыжая буфетчица неопределённого возраста наливала пиво в большие пивные кружки. Как только раздавался паровозный свисток, пассажиры устремлялись в вагоны, и рабочий поезд тихо плёлся среди полей пшеницы, ржи и овса. По краю поля росли ромашки и васильки. Я открыла вагонное окно. Сразу потянуло запахом скошенного сена. Солнце клонилось к закату. И было слышно, как над полем перепела выводили полушёпотом своё извечное «спать пора». На станции меня встретила двоюродная сестра Валентина. Мы уселись в тарантас. Валентина взмахнула хворостиной и дёрнула вожжи. Смирная чёрная кобыла, запряжённая в тарантас, тут же оживилась и потрусилась по полевой дороге. Тётя Поля нас встретила у околицы. Она ожидала корову из стада, пасшегося весь день на заливном лугу речки. Мы расцеловались. Ужин на столе — предупредила она нас.- Валентина мне поможе управиться на базу,- сказала мне тётя Поля, а ты посиди в горнице ,не выходи во двор, а то у нас корова бодаётся. Я не сразу поняла смысл сказанного слова и с удивлением спросила: А это как? - Ударить рогами может,- пояснила мне с улыбкой Валентина. После ужина я уселась у открытого окна. Был тёплый летний вечер. Большая жёлтая луна царствовала над затихающим окрестом. луны для постепенно угасали, уступая место таинству ночи. И только недалеко от тётиного дома два женских голоса продолжали диалог. Он начался у двух соседок ещё на закате солнца, когда мы приехали со станции. Как мне пояснила Валентина, соседки ссорились из-за того, что козы одной- Елены Михайловны Водовозовой, а по уличному- Водовозихи, забрели в соседский огород с утра ,когда вторая соседка Ёлкина, Мария Петровна, а по уличному- Ёлка, отлучилась из дома в магазин. Оказывается, что ссора могла продолжаться долго и по традиции имела свою форму. В речи ссорившихся совершенно отсутствовал мат. А так как в селе все знали друг о друге всё до седьмого колена, то ссорящиеся и перечисляли все недостатки соседских родственников. Первой сдалась Водовозиха, как пояснила мне сестра. Пошла доить коз. Ёлка ещё какое-то время ходила по своему двору и что-то приговаривала. Через плетёный метровый заборчик хорошо была видна при луне её высокая тень, метавшаяся от избытка возмущения. Но вскоре угомонилась и она. Валентина заплела в косы ленты и прихорашивалась у зеркала. Тетя Поля искоса наблюдала за ней, а потом сказала недовольным тоном: - К Витичке своему на свиданку собираешься? Не пущу!- захлопнула дверь в горницу, где мы были, и закрыла с её стороны на ключ. Валентина села на кровать и расплакалась, стала жаловаться, что тётя противится её встречам с Ёлкиным племянником. Слишком, мол, боевой и задиристый. Ей что ли жить,- всхлипывала сестра. Я, как могла, успокаивала её.

Неожиданно окно в горницу с улицы распахнулось бесшумно, и в него мягко по-кошачьи впрыгнул человек. Валентина шёпотом выругала его: Вить, ты с ума сошёл! Мать в любую минуту может войти. Она нас заперла на ключ. Храпит давно твоя мамаша, я проверил. Форточка даже дрожит от храпа. Парень также бесшумно выпрыгнул через окно на улицу и предложил нам: ну — ка прыгайте сюда, девчонки! Пойдём огород городить. Завтра же Петров день. Мы вылезли тихо в окно и плотно закрыли его. Я спросила сестру: а что означает «огород городить»? Она рассмеялась: - Сейчас увидишь. Мы шли по выгону в направлении пруда. Неожиданно мимо нас прогрохотала кем-то сдвинутая под уклон телега. Мы остановились. Валентина удивлённо сказала, увидев, как два парня тащат плетёный туалет: - Точно, как наш. Я заметила, что на выгоне стояли чугунки, бочки, тачки, плетёные заборы и туалет. И тут до меня дошёл смысл сказанных Витькой слов. К нам подбежали несколько парней и девчат. Они со смехом рассказывали, что смогли утащить от соседей на выгон. И тут неугомонный Виктор предложил: - Давайте над Водовозихой подшутим. Ребята пошептались между собой и побежали в направлении дома Водовозовой. Когда мы подошли к ним, калитка соседки была завязана проволокой. А Виктор открыл форточку и прокричал : бабуля! Война началась! А ребята стали колотить палками по железному забору. А потом все со смехом помчались на высокий холм за околицу. Начинался рассвет. И всем хотелось посмотреть, как «играет» солнце. И вот уже алая полоса зари стала расширяться. Я стояла, затаив дыхание, и смотрела на начинавшееся великое таинство природы. И тут обратила внимание, что птицы на крыше школы, стоявшей у самой околицы, тоже все смотрят на восток. И как только брызнул первый луч восходящего солнца, птицы разом запели, приветствуя его. И когда солнце полностью появилось над горизонтом, его лучи, действительно, переливались всеми цветами радуги. Мы вернулись домой и хотели тем же путём влезть в горницу. Но окно было заперто изнутри. Валентина помрачнела: - Вот и допрыгались! Сейчас мать задаст нам с тобой за уход без разрешения. Мы робко вошли во двор. Насупленная тётя Поля разжигала самовар щепками. Доброе утро, маманя, буркнула Валентина. Доброе утро, тётушка! — как можно ласковее сказала я. Тётя Поля была доброй женщиной и отходчивой. И, действительно, тётя заулыбалась и сказала: садитесь завтракать проказницы. Я вам блинчиков уже напекла. А мне пора корову выгонять в стадо. Мы уже пили чай, когда вернулась тётя Поля. Она сказала встревожено, девчата, что-то с Водовозихой случилось. Она коз в стадо не привела. Надо посмотреть. Мы похолодели, вспомнив, что забыли снять проволоку с калитки Водовозовой. И пошли боязливо вслед за тётей Полей к соседскому забору. Увидел замотанную проволокой калитку, тётя всплеснула руками: - Вот анчихристы непутёвые! И надо же, что сотворили! В доме Водовозихи не было. Дверь была распахнута настежь. И коз тоже не было. Мы остановились в недоумении — куда же она подевалась вместе со своими козами. И тут до нашего слуха донеслось пение со стороны погреба. Тётя Поля вбежала на погребицу и склонилась над лазом в погреб. Мы последовали за ней. Нашему взору предстала такая картина. Водовозиха стояла на коленях перед иконой Божией Матери и пела молитвы. А козы сгрудились вокруг неё. Елена Михайловна!- позвала её тётя Поля. Водовозиха посмотрела на нас и спросила: а что бомбёжка кончилась? С кем война-то? Тётя Поля грозно посмотрела на нас и молча полезла в погреб. Мы вытащили всех козлят и охавшую старушку из погреба. Опустив виновато

головы, попросили прощения. Нам было стыдно за поступок ребят и что мы их не остановили. А в это время тётя Поля растерянно спросила: - Девчата, а где же наш туалет?! И тут мы вспомнили, что видели, как его тащили двое парней, и все расхохотались. А Водовозиha вспомнила с улыбкой, как у неё однажды под Петров день увели на выгон корову. Вдруг тётя Поля замерла от удивления с открытым ртом. По улице шёл согнувшись Виктор и тащил на спине наш плетёный туалет. После этого тётя Поля сдалась, и Виктор заслал сватов к Валентине. Петров день помог.

агрипина назина

October 08, 2017

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/11204>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com